

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.1>

UDC 81'33
LBC 81.1

Submitted: 03.02.2017
Accepted: 27.04.2017

APPLIED LINGUISTICS: CHALLENGES OF THE 21st CENTURY

Sergey P. Kushneruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article represents some personal considerations on development of applied linguistics in this country for over fifty years. The author notes that the status of applied linguistics hasn't been clearly defined yet, which might explain some indistinct character of its reference points, issues in revealing directions of development in the fields of scientific research and professional education, and the possibility for revealing its connection with various extra-linguistic types of activity. It is shown that the applied linguistics generates changing in time multidirectional sets of linguistic-and-technological actions. They reflects wide-ranged possibilities of linguistics as a science in cooperating with various scientific and practical ways of human activity, in creating intersubject domains that might correspond with society evolution and its everyday practice. The general regularities and connections of applied linguistics with other branches of linguistics are considered. The author gives his assessment on substantial development of applied linguistics in connection to removability of urgent social tasks and launching new technological and programmed instrumental tools introduced into practice; offers to consider the level of activity and changing specificity of social requirements, while evaluating the status of applied linguistics. It is concluded that the intensity of applied tools and the directions of internal changes of applied linguistics are connected with both public requirements and the development of technological capabilities of society.

Key words: Applied linguistics, semantic instability of the term "applied linguistics", classes of linguistic tasks, linguistic reflections of society's development, continuity of linguistics' problems content, the nonlinear nature of the substantial of linguistics' development.

Citation. Kushneruk S.P. Applied Linguistics: Challenges of the 21st Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 6-17. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.1>.

УДК 81'33
ББК 81.1

Дата поступления статьи: 03.02.2017
Дата принятия статьи: 27.04.2017

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Сергей Петрович Кушнерук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты авторской оценки развития прикладной лингвистики в нашей стране на протяжении полувека (с 60-х гг. XX в. до настоящего времени). Анализ изменений в весьма расплывчатом содержании самого термина, именующего раздел лингвистики, заставляет находить некоторые ориентиры, выявляющие направления развития и динамику содержания учебно-исследовательской дисциплины, которая связывает языкознание с внеязыковыми видами деятельности. Показано, что прикладная лингвистика включает меняющиеся во времени, широкие по своему содержанию разнонаправленные сово-

купности лингво-технологических действий. Эти действия отражают возможности науки о языке взаимодействовать с научными и практическими направлениями человеческой деятельности, создавая межпредметные области, соответствующие развитию общества и его повседневной практике. Рассмотрены общие закономерности связей прикладной лингвистики с другими направлениями языкознания. Предложена прогностическая оценка содержательного развития прикладной лингвистики в связи со сменяемостью социально значимых задач, развитием технологических и программно-инструментных возможностей, уровнем активности и развивающейся специфичности коммуникативно-языковой компоненты современных практических направлений деятельности. Интенсивность внутренних изменений прикладной лингвистики и их направленность связываются как с общественными запросами, так и с развитием технологических возможностей социума.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, классы лингвистических задач, лингвистическая рефлексия, преемственность лингвистической проблематики, нелинейный характер содержательного развития лингвистики.

Цитирование. Кушнерук С. П. Прикладная лингвистика: вызовы XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.1>.

*Памяти Александра Сергеевича
Герда посвящаю.
In Remembrance of Professor
Alexander Gerd.*

1

При всей кажущейся прагматичности и технологической приземленности прикладная лингвистика – одно из самых романтических направлений языкознания. По-настоящему – она дитя совсем недавнего XX в. с его холодным практицизмом, военными и технологическими страстями, идеологическими и собственно лингвистическими противоборствами. Она, прикладная лингвистика, – «родная сестра» структурной лингвистики и кибернетики – испытывала на себе всю жесткость «идеологически правильных подходов» к языкознанию.

До появления книги «Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении» [Андреев, 1967] (автор – профессор Н.Д. Андреев, ученый неординарный как в исследовательских измерениях, так и за пределами таковых), в период от окончания войны и до середины 60-х гг. в мировой лингвистической науке сформировались классы задач, которые обозначили содержательную основу прикладной лингвистики. Военный период существенно изменил все, что относилось к уровню сложности и технологиям задач шифрования данных; этнокультурные турбулентности и политические изменения заставили в короткие сроки создавать рациональные методики межъязыковых взаимодействий, перевода (который совсем скоро ста-

нет «машинным») и развивать межкультурное взаимодействие.

Одной из принципиальных содержательных задач, изменивших прикладную лингвистику 60–70-х гг., стала разработка таких объектов, которые в английском языке называются *information retrieval systems*. Перевод этого термина русским словосочетанием *информационно-поисковые системы* (ИПС) верен отчасти, поскольку слово *retrieval* предполагает более широкий спектр технологических действий, чем только поиск. Однако термин закрепился, приобрел относительно устойчивую дефиницию. Для прикладной лингвистики эта широкая область деятельности, включавшая действия, которые содержательно отражали интересы самых разных наук, стала продуктивной, поскольку сформировала комплекс задач, включавших разработку *информационно-поисковых языков* (ИПЯ), в частности дескрипторных, основанных на лексико-фразеологических единицах из естественных терминологических систем.

Развитие прикладной лингвистики не свелось к созданию ИПЯ (хотя и эта задача настолько сложна и многоаспектна, что ее решение уже можно рассматривать как научное достижение). Развитие технологии тезаурусов, частотных, контекстных, ассоциативных и других словарей происходит параллельно с научно-практическими разработками в области поиска информации, лингвометодологии автоматизированного реферирования и аннотирования, поддержки принятия управленческих решений [Алашеева, 1999; Баранов, 2001].

Практически не ограниченные в финансовых возможностях разведывательные и военные структуры ведущих государств ставят задачи построения информационных массивов с многофункциональными и локальными адаптирующимися структурами, с использованием носителей, оптимальных для особых условий, создаваемых высокими скоростями обработки.

В этот период появляется термин *информатика* в его исходном значении: научная дисциплина, изучающая структуру и свойства научной информации [Михайлов, Черный, Гиляревский, 1968], закономерности соответствующей деятельности; цель – разработка оптимальных способов и средств представления, сбора, аналитико-синтетической переработки, хранения, поиска и распространения информации [Материалы..., 2002, с. 57–58]. Дальнейшее искажение, сужение и даже некоторое опoшление этого термина произошло в период поиска названия для известной школьной дисциплины. К сожалению, термин был «под рукой», он был юн, неустойчив и привлекателен своей перспективностью...

Развитие информационных процессов, имевших мощные лингвистические составляющие, не могло не отразиться на составе учебных и научных специальностей. В 60-е гг. в ведущих вузах страны появляются учебно-исследовательские подразделения, взявшие на себя подготовку специалистов в области прикладной лингвистики. Кроме вечных «друзей-соперников», Московского и Ленинградского университетов, прикладная лингвистика (в разных сочетаниях с теми направлениями, которые назывались «математическая лингвистика» и «структурная лингвистика») стала объектом преподавания и научных исследований в университетах Новосибирска, Киева, Горького (Нижнего Новгорода), Тбилиси, Харькова, Минска. Во всех названных вузах была «своя прикладная лингвистика». Внутреннее разнообразие лингвистических задач уже тогда давало возможность выделять в прикладной лингвистике ту совокупность изучаемых объектов, которая определяла содержание исследований. Наиболее экзотичными выглядели возможные перспективы развития направления в Тбилиси, где отделение математической лингвистики было открыто на математическом факультете. Надо полагать, язы-

ковая система рассматривалась как объект, включающий единицы и отношения, интерпретируемые в пространстве математических понятий и отношений.

Зарождение научной специальности (10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика) не способствовало появлению четкого определения термина «прикладная лингвистика», а существенно его усложняло, поскольку предполагало установление каких-то содержательных границ между названными «тремя лингвистиками».

Стремительное развитие компьютерных технологий и программных средств (особенно тех, которые были связаны с обработкой больших текстовых массивов научно-технической информации) способствовало активизации таких лингвистических направлений, как прикладная лексикография и терминоведение. Лингвистические аспекты автоматизированного аннотирования, реферирования, создания и использования дескрипторных ИПЯ связаны с глубоким анализом состава и объемов отраслевых (и межотраслевых, что сложнее) терминологических систем, изучением структурных особенностей многокомпонентных терминологических единиц, установлением особенностей внутрисистемных логико-семантических отношений [Герд, 2011].

В рамках прикладной лингвистики большое внимание было уделено оптимизации изучения языков. В едином комплексе научно-практических разработок оказалась подготовка частотных словарей разных по своим семантико-стилистическим признакам языковых единиц и учебных пособий, построенных на оценке частотных неравномерностей использования разных лексических средств в тех или иных коммуникативных обстоятельствах. Учебное пособие по английскому языку, подготовленное А.К. Головачевой для студентов и аспирантов института авиационного приборостроения, в полной мере отражает лингвистическую концепцию, упрощенная формула которой может звучать следующим образом: в словарь единиц, подлежащих усвоению, в первую очередь включаются слова с наибольшими частотными индексами в сфере профессиональной коммуникации [Головачева, 1978]¹.

Внес ли что-либо в прикладную лингвистику персональный компьютер как массовый

инструмент, чрезвычайно быстро изменявший свои функциональные возможности на протяжении последних 20–25 лет? Да, безусловно. Во-первых, он создал новую медийную среду, включившую лингвистические объекты в многомерные отношения практических задач каждого человека, одновременно связав разноречивые социумы общими правилами и технологиями общения, требованиями к коммуникативному поведению и речевому знанию. Во-вторых, компьютер и все то, что связано с его использованием, изменили представление о технологии коммуникативного процесса, о способах организации текстовых массивов, о диапазонах коммуникативно-речевого поведения с его жанровым составом, неоднозначными знаковыми изменениями, устранением временных и пространственных барьеров.

Самое большое заблуждение, проявляющееся и в учебном процессе, – подмена всего того, что составляет пестрое и к тому же содержательно меняющееся наполнение понятия «прикладная лингвистика», использованием компьютера в решении тех или иных лингвистических задач и, соответственно, установление неверной синонимии между понятиями «прикладная лингвистика» и «компьютерная лингвистика» [Прикладное языкознание, 1996]. Компьютер – лишь инструмент, ускоряющий исследовательские или технологические действия, делающий их более комфортными и надежными с точки зрения получаемых результатов.

Приведенные соображения дают основание вернуться к ситуации прошлого века. Параллельно с формулированием прикладных лингвистических задач разрабатываются количественные методы, алгоритмы их реализации. Освоение лингвистами некоторого математического арсенала (теории вероятностей и матстатистики, теории множеств, теории распределений и других «математик») – проявление научного и практического интереса к закономерностям функционирования языка, к особенностям реализации знаковых средств при построении текстов с разными функциональными особенностями [Головин, 1971]. С точки зрения коммуникативной практики и даже с позиций обывательских интересов эти группы прикладных задач становятся социально заметными, поскольку могут

быть связаны, например, с установлением авторства тех или иных речевых объектов, с качествами текстов в правовых координатах и оценками материалов СМИ, с конфликтами в рекламной деятельности и в политически ориентированной коммуникации.

2

Как и в прошлом², в наши дни определение содержания термина «прикладная лингвистика» остается сложной международной задачей. Энн Бернс (Anne Burns) констатирует: «Applied linguistics is notoriously hard to define» [Burns]: «Общеизвестно, что термин “прикладная лингвистика” трудно определить» (перевод наш. – С. К.). Эта характеристика свидетельствует о многообразии внутреннего содержательного развития лингвистики, при этом векторы направления задаются изменяющимися доминантами социального развития, имеющими лингвистические проявления. Означает ли изменение доминант решение всех ранее актуальных задач? Нет, упрощая ситуацию, можно сказать: лингвистика сделала все, что ей позволяли знания и технологии тех предметных областей, к которым лингвистика «прикладывалась». Социальные (технологические, организационно-коммуникативные) потребности оказались временно удовлетворенными теми лингвистическими решениями, которые внедрены в практику. Наступает период накопления внутренней содержательной напряженности, сопровождающийся переформулированием общественных и частных профессиональных запросов, совершенствованием инструментально-технологических возможностей.

В связи с вышесказанным следует охарактеризовать один из этапов развития прикладной лингвистики, ознаменовавшийся появлением наименования «инженерная лингвистика». Термин связан с именем профессора Р.Г. Пиотровского, одного из руководителей ленинградской исследовательской группы «Статистика речи». Основатели этого направления прикладной лингвистики особое внимание уделили принципам «воспроизводящего лингвистического моделирования» [Пиотровский, 1979, с. 9] как организационно-теоретической базе создания «лингвистических авто-

матов» – сложных программно-технических устройств, которые не только обрабатывают эмпирические данные статистического характера, но и моделируют речеобразовательные процессы, реализуют полные циклы аналитико-синтетической обработки текстов, в практических целях решают задачи распознавания устной и письменной речи [Пиотровский, Бектаев, Пиотровская, 1977].

В рамках инженерной лингвистики, пожалуй, впервые неявно прозвучала очень интересная мысль о том, что какая-то наука (в нашем случае – лингвистика), вступая во все более плотные и разносторонние отношения с другими науками, не только пополняет свой методический арсенал, получает данные в дополнение к «традиционным», добываемым с использованием собственных, языковедческих, методов, но и образует специфическую, гибридную по содержанию область, обладающую содержательной локальностью. В этих содержательных новообразованиях становится сложно провести границу между, например, лингвистикой и кибернетикой, лингвистикой и практической психологией.

Для прикладной лингвистики важной проблемой является взаимосвязь двух принципиальных условий: теоретической состоятельности и практической оправданности. Первое условие связано с развитием теоретических оснований, «на плечах» которых могут решаться частные практические задачи лингвистического содержания. В очередной раз подтверждается справедливость известного выражения: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Особенность прикладной лингвистики состоит в том, что часто методические основания действий практической направленности приходится искать на стыке лингвистики с иными теоретическими и практическими направлениями.

Практическая оправданность определяется ситуационной прагматикой и социальными запросами, имеющими коммуникативно-лингвистические компоненты, а также крепкие связи с негуманитарными науками.

Одним из относительно ранних примеров может служить союз математики и лингвистики. Это взаимодействие позволило не только осознать количественные параметры знакового состава, номенклатурных призна-

ков языка, закономерности функционирования языковых средств, но и выбрать средства количественного анализа, дающие возможность получать данные, интерпретируемые в пределах языковых понятий и представлений, а также возможность совершенствовать те или иные процессы коммуникативного содержания.

Пример недавнего времени – сочетание документоведения, документационного обеспечения управления и лингвистики, породившее одно из направлений прикладной лингвистики – так называемую «документную лингвистику» [Кушнерук, 2016; Woolever, 2008]. Технология создания документа как коммуникативного инструмента управления имеет очевидные лингвистические составляющие. Сочетание собственно лингвистических правил с правилами формальной внематематической природы детерминирует содержание парадигм текстовых фрагментов, которые соответствуют каждому стандартизированному реквизиту и входят в документные тексты на позициях, определяемых формулярами [Кушнерук, Тюрикова, 2015].

Не случайным представляется и ставшее классическим именование комплексного направления. Это именование закреплено в названии научной специальности: «структурная, прикладная и математическая лингвистика». Если в этом сочетании термин *прикладная лингвистика* рассматривать как доминантный (при всей нечеткости его смысловых границ³), то содержание терминов *математическая лингвистика* и *структурная лингвистика* вступают с первым в разные логико-смысловые отношения.

Дополнительные возможности количественных параметров языка и речи, содержательная связь количественных данных, получаемых при соответствующей обработке эмпирического лингвистического материала, с содержанием практической задачи, поставленной перед лингвистами, важность именно количественных показателей и их сопрягаемость с технологиями нелингвистических направлений делают *математическую лингвистику* «методологической союзницей» прикладной лингвистики, ее инструментальной опорой. С другой стороны, существуют классы задач, для которых именно количественные (математи-

ческие) данные с определенной долей условности можно считать конечным продуктом и самоцелью научно-практической деятельности. Например, частотные показатели лексико-фразеологических единиц (частотные словари), парадигмы распределительных характеристик речевых единиц разной сложности, частотные данные знаковых средств (в криптографических задачах, скажем). В работах, во многом повлиявших на широкое распространение количественного анализа лингвистических объектов [Головин, 1971; Пиотровский, Бектаев, Пиотровская, 1977], применение математики в отношении лингвистических объектов в 70-е гг. прошлого века виделось в координатах отношений «система языка – норма – текст». Сейчас маркеры координат могут быть расширены включением таких составляющих, как «медийное пространство языка», «коммуникативная технология».

Отношения *прикладной лингвистики* и *структурной лингвистики* видятся иными. В далекие уже годы формирования отечественного направления структурной лингвистики одна из позиций ее содержания была определена как выявление формальных параметров речевых структур, образующих исчерпывающий состав парадигм для единиц, принимающих в речи любые возможные формы, удовлетворяющие правилам языка.

Языковые отношения, модели синтаксических и морфологических структур попали в исследовательские координаты структурной лингвистики [Апресян, 1966]. Это направление языкознания ориентировано на анализ структурных отношений, но не на номенклатуру языковых единиц. Для прикладной лингвистики наиболее важными можно считать два имманентных свойства структурного направления.

Во-первых, свойство создавать формализованные лингвистические описания. Безусловно, формализованные описания заметно огрубляли представление реальных речевых процессов. Однако в тех случаях, когда потерей нюансов в описаниях можно было пренебречь, формальные данные (чаще в виде конечного количества моделей) позволяли решать конкретные практические задачи по подготовке не только перечней языковых единиц разных уровней сложности, но и совокупнос-

тей формализованных описаний значимых отношений, реализация которых в речевых материалах делала последние имеющими коммуникативный смысл.

Во-вторых, свойство описывать типологии отношений и связей языковых знаков. Для практических задач эти потенциалы структурной лингвистики оказываются значимыми, например, при разработке унифицированных типов сообщений, создании автоматических устройств распознавания речевых структур.

Следовательно, если допустить приемлемую в данном случае жанровую оценочность высказывания, то структурную лингвистику можно рассматривать как параллельное прикладной лингвистике направление языкознания, позволяющее представить синтагматику и парадигматику знаковой системы посредством моделей речевых отношений. Эта возможность особенно ценна при решении прикладных задач, связанных с управлением параметрами речевых реализаций, с совершенствованием так называемых линейных моделей, описывающих организацию коммуникативных инструментов.

3

Выше уже отмечалась содержательная неравномерность и разная динамика развития тех или иных направлений прикладного языкознания. Некоторые классы задач – это проявление лингво-коммуникативной рефлексии на производственные и / или общественные устойчивые явления (например, в так называемой *юридической лингвистике*), другие актуализирующиеся классы задач – производные от неумолимого технологического развития общества, от изменений в основополагающих правилах и законах его существования (например, параллельное существование традиционной и электронной медийных сред).

В этой связи рассмотрим перспективные направления развития прикладной лингвистики, проявляющиеся в настоящее время как более или менее определенные тенденции.

Лингвистика социально-политической коммуникации. Весьма размытые и иногда удивительные перспективы развития филологии вообще и лингвистики в частности, представленные в образовательных стандар-

тах, маркированных индексом версии 3++, показывают, что на интуитивном уровне даже в рамках общей подготовки университет уходит от образовательного содержания, вызревшего в классических университетах последние десятилетия. Кто он, новый лингвист, в его поствузовских профессиональных координатах? Учитель языка и литературы? Но какой смысл в дублировании образовательной деятельности классического университета и специализированного педагогического вуза при содержательном изменении запросов общества? Запросов, которые формируют классы лингвистических задач, связанных, например, с новыми жанровыми вариантами взаимодействия «потребитель – продавец товара или услуги (тексты области Public Relations)», с созданием текстов политического воздействия и социально-управленческих функций (выступления, заявления, политическая реклама и др.), с социально-коммуникативной деятельностью в электронной медийной среде, с деятельностью по созданию соответствующих речевых объектов, выбору коммуникативных тактик, поиску оптимальных речевых отражений социально-политических явлений.

Документы, определяющие содержание образовательной (параллельно – исследовательской) деятельности, отошли от классического содержания лингвистической подготовки, во многом связанного с номенклатурной, стилистической, исторической и пунктуационно-орфографической доминантами в области освоения языка и с преобладающим вниманием к художественному тексту как к образцу речевого использования языковых ресурсов. Прагматизм лингвистических задач вовлекает в ареал прикладной лингвистики всю классическую филологию XXI века.

Лингвистическая стандартизация и унификация. Терминоведение как одно из наиболее активных, результативных и востребованных внелингвистическими обстоятельствами направлений прикладной лингвистики продолжает и, видимо, продолжит свое развитие по самым разным основаниям. Именно в терминоведении стали уместными обсуждения унифицирующих и стандартизирующих действий в отношении языковых средств. Развитие регламентируемых форм коммуникации

влечет за собой расширение сферы лингвистических действий, ориентированных на реализацию принципов стандартизации в отборе и группировке знаковых средств в наборе коммуникативных инструментов ограниченного использования. Поскольку целевые установки таких действий практически всегда сопрягались с теми или иными действиями, располагающимися за пределами лингвистики, действия лингвистов по разработке классификаторов, стандартов, унифицирующих средств испытывают на себе влияние внешних технологических и методологических требований.

Развитие этого направления прикладной лингвистики обнаруживается в появлении лингвистических по своему содержанию разделов регулирующих документов, списков рекомендуемых, обязательных или запрещенных языковых единиц, в реализации коммуникативных действий, знаковые средства которых и / или порядок и правила их использования либо задаются заранее подготовленными правилами, либо ограничены алгоритмами автоматического регулирования. Очевидно, что задачи этого класса реализовать крайне непросто по ряду разнородных причин. Одни из них связаны с неустраняемыми качествами языка (его метафоричностью, полисемией, стилиевой неустойчивостью), другие – с выбором критериев регулирования: какие единицы языка и до какой степени поддаются воздействию ограничивающих правил, не изменяя своих принципиальных качеств.

Лингвистика перевода и межкультурного текстового трансформирования. Перевод (включая тот, который имеет наименование «научно-технический» или «специальный») – любимое дитя прикладной лингвистики. Его дальнейшее развитие связано не столько с совершенствованием каких-либо интралингвистических методик и приемов, сколько с пониманием перевода (художественного, публицистического, разговорно-бытового текстового материала) как многомерного процесса, в котором более важным, чем языковое соответствие, становится удавшаяся или не удавшаяся переводчику передача затекстовой информации. Представление в тексте-переводе того неуловимого культурно-бытийного и номенклатурного ряда, который может быть получен либо

появляющимися в тексте-переводе комментариями, искажающими текст-оригинал, либо какими-то речевыми трансформациями, поисками описательных аналогов, которых может и не быть. Как яркий пример остающихся переводческих проблем можно рассматривать анализ переводов произведений Рекса Стаута в части множественных фрагментов кулинарной тематики⁴. Размышления высокопрофессиональных переводчиков над дефектами в текстах переводов дают основание для постановки прикладных задач, решение которых могло бы представить переводные инструменты с более широким контекстом анализа переводимых единиц.

Не меньшее число лингвистических задач лежит в области специального перевода. На содержательную перспективу в этом классе действий, имеющих большое значение для прикладной лингвистики в целом, влияют, по нашему мнению, следующие факторы: расширение межпредметных областей деятельности, порождающих гибридные терминосистемы с полисемией дефиниций, «англоязычная гегемония» с ее лингвокультурологическими шлейфами, потеря переводческого оптимизма, проявляющаяся в качестве переводов, выполненных так называемыми «компьютерными переводчиками». Несостоятельность последних при переводе узкоспециальных текстов многим хорошо известна.

Лингвистика организационной и документной коммуникации. Внедрение в теоретические и в практические разработки проблематики раздела прикладной лингвистики, который называется *организационная коммуникация*, следует воспринимать с некоторой сдержанностью. Эта сдержанность обусловлена значительной экстралингвистической компонентой направления. Следовательно, внедрение учебного курса и постановка исследовательских задач заметно осложняются.

Высокий уровень научного интереса к организационной и документной коммуникации связан с открывающимися возможностями:

- лингвистической экспликации межличностных отношений в процессе совместной трудовой деятельности;
- изучения влияния форм организации на коммуникативную практику;

- совершенствования речевых составляющих социализации в профессиональных и случайных группах;
- анализа и совершенствования речевых компонентов в процессах принятия решений;
- описания конфликтов как коммуникативных явлений;
- речевого отражения производственных стрессов и создания программ поддержки личности;
- лингво-коммуникативного изучения менеджмента;
- анализа речевых форм самооценки и самопредставления.

Перечисленные исследовательские направления не являются исчерпывающими в представлении организационной коммуникации и в описании спектра прикладных лингвистических задач, которые не имеют пока оптимальных решений.

Особняком стоит группа лингвистических проблем, которые являются производными роста доли документной коммуникации в общем объеме соответствующих процессов и отражают качественные изменения в этой области, являющиеся реакцией на действие внутриязыковых правил и внеязыковых требований. По своему объекту и по содержанию учебно-исследовательских действий документная лингвистика [Кушнерук, 2016; Турикова, 2012] является одним из направлений современной прикладной лингвистики, направлением, приобретающим собственный предметный статус, методологию и научные перспективы. Развитие документной коммуникации будет способствовать росту интереса к этому направлению прикладного языкознания.

Лингвистика речевых автоматов и многофункциональных массивов данных. Речевые автоматы как программно-системные устройства порождения, восприятия и переработки речевой информации оставляют лингвистике широкое поле деятельности, которое в XXI в. включает, например, создание устройств речевого корректирования (для русскоязычной практики особенно актуальная задача в связи с несомненным снижением всех видов грамотности населения), создание речевых информационных систем в устройствах массового информирования, лингвистическую

поддержку диалоговых систем общего и специального назначения. Представленные нами совокупности лингвистических задач по своему содержанию сформируют, видимо, несколько групп локальных направлений в пределах прикладной лингвистики.

Лингвистические аспекты построения и поддержки массивов данных связаны с совершенствованием диалогового режима «потребитель – массив». Описание коммуникативных процедур, приобретение последними все более отчетливых антропоморфных форм реализаций, способности структурно-содержательного саморегулирования массивов в соответствии с семантической глубиной или специфичностью внешних запросов предполагает создание тезаурусов с гибкой логико-семантической организацией и опциями пополнения дескрипторного списка [Материалы..., 2002]. Эти лингвистические задачи являются долговременными и содержательно многосторонними.

Лингвистика внешних норм и права. Увеличение доли законодательных текстов, принятие законов, предполагающих проведение лингвистических экспертных исследований текстов в связи с уголовными и гражданскими делами, появление нового содержания в правовом отслеживании поведения (в частности, неоднозначная статья УК РФ об оскорблении религиозных чувств верующих), общий запретительный пафос законотворчества создал на некоторую перспективу содержательные предпосылки для оценки лингвистической стороны изменяющейся правовой ситуации, ее коммуникативных и понятийно-логических параметров [Баранов, 2007]. Нормативные положения, правовые новации имеют внутренние основания для их оценки в координатах логико-семантических особенностей. Это обстоятельство дает повод для возвращения на новом уровне к тезаурусным исследованиям.

Примером внешних (экстралингвистических) форм регулирования текстовых параметров является порождение речевых коррелятов документных реквизитов. Их парадигматические параметры, знаковый состав и текстовая топология определяются не лингвистическими правилами, но унифицирующими инструментами, поясняемыми во внешней по отношению к лингвистике предметной об-

ласти. Следовательно, объектом прикладной лингвистики становится расширенный спектр норм и правил, определяющих качественные особенности больших групп текстов с высокими прагматическими характеристиками.

Безусловно представленные выше перспективные направления развития прикладной лингвистики не исчерпывают широкого круга проблем, которые удивительным образом совмещаются благодаря содержательному богатству этого научного направления. Вопросы шифровки и дешифровки, прикладное изучение авторства и стилеметрия, аналитико-синтетическая обработка текстов и построение автоматизированных комплексов межъязыковых преобразований уже ждут своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В ряде случаев именно в прикладной лингвистике, с ее уровнем прагматизма и прямолинейным, но задорным пониманием того, что называется «здоровым смыслом», отвергнуты устойчивые методические догматы, так часто встречающиеся в различных сторонах образовательной деятельности. В учебном пособии А.К. Головачевой на примере терминологии радиоэлектроники показано, как можно реализовать принцип, стоящий за следующей формулировкой: освоение иностранного языка следует начинать с изучения наиболее частых лексико-фразеологических единиц, входящих в подъязык профессиональной сферы. Это положение перекликается с известным и популярным в 40–50-е гг. прошлого века лингвистическим полумифом о том, что для понимания политических и социально-новостных газетных текстов нужно освоить около 2 500 «правильных» слов и фразеологизмов. За некоторой бытовой расхожестью и сенсационностью стоят глубокие и до конца не изученные отношения между объемом профессионально ориентированного словаря, реализационными параметрами его единиц и комплексными условиями формирования текстов с использованием элементов такого словаря.

² Лексикографический источник с высоким репутационным уровнем определил в свое время прикладную лингвистику следующим образом: «отрасль языкознания, занимающаяся вопросами теории языка с учетом возможностей его использова-

ния для решения современных практических задач» [Розенталь, Теленкова, 1976, с. 333]. Крайне сложно считать прикладную лингвистику разделом, изучающим теорию языка, даже с учетом обозначенных целей. Впрочем, перед нами очередная иллюстрация сложности определения границ прикладной лингвистики.

³ Введение в текст слова «нечеткость» дает возможность упомянуть о довольно модном и красивом (если такое понятие применимо к научной теории) направлении: о «теории нечетких множеств». В рамках этой теории язык при решении ряда прикладных задач рассматривается как определенный вид математического множества с размытыми границами в их толкованиях [Zadeh, 1965]. В качестве примера элемента нечеткого множества приводится слово *утро*, значение которого, вроде бы и понятно, но эта понятность не дает возможности однозначно ответить на вопрос: утро – это когда, где конкретные границы этого понятия?

⁴ Появление вслед за переводами значительной части произведений Р. Стаута отдельного 638-страничного тома «За столом с Ниро Вульфом», написанного высокопрофессиональными переводчиками [Лазерсон, Синельников, Соломоник, 2015], показывает «вечно живые» широкие по своему содержанию проблемы перевода, а также перевода единиц специальных сфер коммуникации. Никакие специальные словари, традиционные или автоматические, не устраняют трудностей. По крайней мере, в их традиционном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алашеева, Е. А. Разработка блока поддержки принятия управленческих решений для советующей системы: Интеллектуальные САПР / Е. А. Алашеева // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 1999. – № 4 (22). – С. 105–108.

Андреев, Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении / Н. Д. Андреев. – Л. : Наука, 1967. – 403 с.

Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 301 с.

Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста / А. Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.

Герд, А. С. Введение в изучение языков для специальных целей / А. С. Герд. – 2-е изд., доп. и

перераб. – СПб. : СПбГУ, РИО, филол. фак., 2011. – 60 с.

Головачева, А. К. Частотный курс ускоренного обучения английскому языку по профилю радиоэлектроники / А. К. Головачева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 240 с.

Головин, Б. Н. Язык и статистика / Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1971. – 190 с.

Кушнерук, С. П. Динамика терминологии и ее отражение в терминологических стандартах (предметная область «делопроизводство и архивное дело») / С. П. Кушнерук, Н. А. Тюрикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2015. – № 1 (25). – С. 158–164. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.19>.

Кушнерук, С. П. Лингвистические корреляты документационных реквизитов как основной объект документной лингвистики / С. П. Кушнерук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2016. – № 1 (30). – С. 28–36. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.3>.

Лазерсон, И. За столом с Ниро Вульфом / И. Лазерсон, С. Синельников, Т. Соломоник. – СПб. : Амфора, 2015. – 638 с.

Материалы к компьютерному тезаурусу лексики русского языка / сост. И. В. Азарова, О. А. Митрофанова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 232 с.

Михайлов, А. И. Основы информатики / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1968. – 756 с.

Пиотровский, Р. Г. Инженерная лингвистика и теория языка / Р. Г. Пиотровский. – Л. : Наука, 1979. – 112 с.

Пиотровский, Р. Г. Математическая лингвистика / Р. Г. Пиотровский, К. Б. Бектаев, А. А. Пиотровская. – М. : Высшая школа, 1977. – 383 с.

Прикладное языкознание / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко [и др.]; отв. ред. А. С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 528 с.

Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

Burns, A. What is Applied Linguistics? / A. Burns. – Electronic text data. – Mode of access: ru.scribd.com. – Title from screen.

Tyurikova, N. Terminology of the subject “Document and archival studies”: current state / N. Tyurikova // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. – FL, USA : L&L Publishing, 2012. – P. 210–211.

Woolever, K. R. Writing for the technical professions / K. R. Woolever. – 4th ed. – Pearson : Longman, 2008. – 528 p.

Zadeh, L. A. Fuzzy Sets / L. A. Zadeh // Information and Control. – 1965. – № 8. – P. 338–353.

REFERENCES

Alasheeva E.A. Razrabotka bloka podderzhki prinyatiya upravlencheskikh resheniy dlya sovetuyushchey sistemy: Intellektualnye SAPR [Development of Decision-Making Support Unit for the Consulting System: Intelligent CAD]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*, 1999, no. 4 (22), pp. 105-108.

Andreev N.D. *Statistiko-kombinatornye metody v teoreticheskom i prikladnom yazykovedenii* [Statistical and Combinatory Methods in Theoretical and Applied Linguistics]. Leningrad, Nauka Publ., 1967. 403 p.

Apresyan Yu.D. *Idei i metody sovremennoy strukturnoy lingvistiki* [Ideas and Methods of Modern Structural Linguistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1966. 301 p.

Baranov A.N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 360 p.

Baranov A.N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta* [Linguistic Expertise of Text]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2007. 592 p.

Gerd A.S. *Vvedenie v izuchenie yazykov dlya spetsialnykh tseley* [Introduction to the Study of Languages for Special Purposes]. Saint Petersburg, SPbGU, RIO, filol. fak. Publ., 2011. 60 p.

Golovacheva A.K. *Chastotnyy kurs uskorennoy obucheniya angliyskomu yazyku po profilyu radioelektroniki* [Frequency Course of the Accelerated Training in English in a Radio Electronics Profile]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1978. 240 p.

Golovin B.N. *Yazyk i statistika* [Language and Statistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 190 p.

Kushneruk S.P., Tyurikova N.A. Dinamika terminologii i ee otrazhenie v terminologicheskikh standartakh (predmetnaya oblast «deloproizvodstvo i arkhivnoe delo») [The Dynamics of Terms and Their Reflection in Terminological Standards (Subject Matter “Records Management and Archiving”)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd

State University. Linguistics], 2015, no. 1 (25), pp. 158-164. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.19>.

Kushneruk S.P. Lingvisticheskie korrelyaty dokumentatsionnykh rekvizitov kak osnovnoy obyekt dokumentnoy lingvistiki [Linguistic Correlates of Records Details as a Main Object of Records Linguistics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2016, no. 1 (30), pp. 28-36. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.3>.

Lazerson I., Sinelnikov S., Solomonik T. *Za stolom s Niro Vulfom* [At the Table with Niro Wolf]. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2015. 638 p.

Azarova I.V., Mitrofanova O.A. *Materialy k kompyuternomu tezaurusu leksiki russkogo yazyka* [Materials for Computerized Thesaurus of Russian Vocabulary]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2002. 232 p.

Mikhaylov A.I., Chernyy A.I., Gilyarevskiy R.S. *Osnovy informatiki* [Basics of Informatics]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 756 p.

Piotrovskiy R.G. *Inzhenernaya lingvistika i teoriya yazyka* [Engineer Linguistics and Language Theory]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 112 p.

Piotrovskiy R.G., Bektaev K.B., Piotrovskaya A.A. *Matematicheskaya lingvistika* [Computational Linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977. 383 p.

Bondarko L.V., Verbitskaya L.A., Martynenko G. Ya., et al. *Prikladnoye yazykoznanie* [Applied Linguistics]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterburg un-ta, 1996. 528 p.

Rozental D.E., Telenkova M.A. *Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1976. 543 p.

Burns A. *What is Applied Linguistics?* URL: ru.scribd.com.

Tyurikova N. Terminology of the Subject “Document and Archival Studies”: Current State. *Scientific Enquiry in the Contemporary World: Theoretical Basics and Innovative Approach*. USA, FL, L&L Publishing, 2012, pp. 210-211.

Woolever K.R. *Writing for the Technical Professions*. Pearson, Longman, 2008. 528 p.

Zadeh L.A. Fuzzy Sets. *Information and Control*, 1965, no. 8, pp. 338-353.

Information About the Author

Sergey P. Kushneruk, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sp_kushneruk@mail.ru, [http:// orcid.org/0000-0002-5008-3946](http://orcid.org/0000-0002-5008-3946).

Информация об авторе

Сергей Петрович Кушнерук, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и документалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sp_kushneruk@mail.ru, iryas@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5008-3946>.